Около захода солнца вчера, пока защитники готовились отбиваться от Звериной волны, пожилой тощий мужчина пробрался в новую штаб-квартиру банды "Жестокая роза".

"Мистер Симмонс!" Жестокая Роза приветствовала его как гостя. "Наконец-то вы пришли!"

"Да, я ждал этого дня долгое время!" Мистер Симмонс улыбнулся, жуткая, зубастая улыбка. "Я хотел прийти раньше, но пришлось ждать, пока все будут заняты Звериной волной. Я уж точно не хочу, чтобы Кейдж ворвалась ко мне, когда я возьму Мэнди в первый раз! Ты ведь оставил ее для меня, не так ли?"

"Эм... об этом..." Роза вздрогнула.

"Ты ведь хранил ее для меня, не так ли?!" Симмонс засиял. "Мы же договорились! Как ты мог предложить ее кому-то другому?! Ты..."

"Следи за языком, Симмонс!" Розы рычат. "Я никому ее не предлагал!"

"Она отдала себя прежде, чем ты смог добраться до нее?" Симмонс смотрел. "Не могу поверить."

"Это... Я тоже не знаю." Роуз колебалась.

"О чем ты говоришь? Ты только что сказал..."

"Ее здесь нет! Ее никогда не было!" Роуз наконец-то выпустила его. "Кто-то другой купил ее до того, как я смог привести ее на работу!"

"Что?" Симмонс смотрел. "Но контракт... рабские узы..."

"Сработало правильно". Роуз сказала. "Но потом кто-то другой предложил мне сделку, от которой я не мог отказаться. Ты знаешь, как это бывает. Бизнес есть бизнес."

Симмонс на минуту незаметно посмотрел на нее, а потом заревел. "Кто? Кто забрал ее?"

"Ремиан Вин". Роуз ответила. "Она теперь его рабыня".

Симмонс задохнулся. "Кто? Я даже не знаю, кто это!"

"Он могущественный маг, агент Железного Легиона." Роза покачала головой. "Я не хочу неприятностей с Железным Легионом! Если у тебя с этим проблемы, возьми их с собой."

"Но... но это невозможно!" Симмонс протестовал. "Легион не берет рабов!"

"Скажи им это." Роза фыркнула. "Я слышал, что они заставили ее работать, строя что-то вроде Гильдии приключений."

"Ручной труд?!" Симмонс задыхался. "Красивая вещь, как Мэнди, шероховатая руками и обжигающая ее гладкую, сладкую кожу под палящим солнцем, чтобы делать строительные работы"?! Какая расточительность! Она должна быть здесь, для меня, и... и...!"

"Они за холмами в западной части города. Там тропа, сгоревшая в земле, ведет от южных ворот." Роуз сказала ему.

"Запад, а...?" Симмонс нахмурился. "На южной стороне сейчас идет Звериная Волна". Но, возможно, мои старые друзья из "Горящей стали" могли бы поставить один из этих старых карьерных лифтов..."

"Ну, тебе лучше поторопиться. Неизвестно, как долго продержится эта Звериная Волна". Роза храпит.

Симмонс уехал.

***

По прибытии он обнаружил место, казалось бы, пустынным. Вокруг беспилотной стройплощадки играл лишь маленький волчонок 1-го уровня. Симмонс взял на себя смелость осмотреть рабочее место Мэнди, пытаясь придумать самый простой способ задирать ее нового хозяина, чтобы тот отдал ее ему.

Он не выглядел так, как предполагала "могущественный маг" Роуз. Большая часть построек, сделанных здесь, похоже, была сделана с помощью мускулов и пота, а не волшебства. Накопленная еда была копченым мясом или сушеной едой, которую мог приготовить кто угодно, ничем не отличаясь от того, что можно было купить на рынке, или от любого из дюжины охотников вокруг Границы. Они тоже не казались особенно богатыми.

Это было хорошо. Симмонс потер руки, игнорируя яростный лай этого глупого волчонка. Даже если этот "агент" оказался слишком важен для Легиона, чтобы задирать, Симмонс мог просто предложить больше денег. Так было очень просто иметь дело с бедными людьми. Вложил достаточно монет и каждая проблема была легко решена.

На самом деле, чем беднее он был, тем лучше бы сработала эта тактика. Симмонс музицировал, как он считал наполовину построенный Холл, и магазины мяса. Это была кухня, и небольшая небрежность легко могла вызвать случайный пожар... если бы пожар так случилось, что все сгорело, этот агент был бы обездоленным... обездоленным, отчаявшимся

человеком было бы намного легче торговаться.

Небольшой кухонный пожар, сжигающий все, может заставить этого агента в отчаянии согласиться на гораздо более низкую цену, даже на половину того, на что он обычно соглашается. Ради собственной сумочки Симмонс решил преподать этому агенту урок пожарной безопасности, продемонстрировав, что случилось, когда пожар на кухне вышел из-под контроля...

"Заткнись!" Симмонс ударил ногой волчонка первого уровня, который в этот момент лаял и рычал на него безумно.

Сумасшедшая тварь не отпускала! Она рычала и рычала, и даже огрызалась на него, когда он попытался поджечь полукуток соломы. Тем временем Симмонс оглянулся вокруг, чтобы проверить, нет ли у них алкоголя. Это была пивная бочка? Это было бы полезно при пожаре...

Волчонок укусил его за ногу.

"Аааа!" Симмонс яростно пнул его.

"Йиииииии!" детеныш кричал от боли.

"Ты грязный маленький...!" Симмонс рычал, продвигаясь по нему.

Тогда сзади прозвучал гораздо более глубокий, громкий, гораздо более страшный рык. Симмонс повернулся, чтобы увидеть абсолютного монстра волчьей кошки, несущего на него клыки.

В этот момент у Симмонса начался очень плохой день.

Огромная волчья кошка ворчала и бросилась на него, укусив. Симмонс закричал и бросил все, побежал в Зал гильдий и забрался строить что-то вроде баррикады.

Волчонок продолжал приходить. Симмонс продолжал бежать. Он бежал в сторону и пробегал целый круг вокруг Зала, волк все время трещал по лодыжкам.

"Уваааа!" крик, который раздавался вокруг Гильдии Искателей Приключений, был на удивление высоким и больше подходил четырехлетней девочке, чем сорокалетнему мужчине.

Они прошли второй раунд, зубы волчонка были так близко, что начали рвать его одежду всего в сантиметрах от кожи. "МАМОЧКА!!!"

На третьем раунде появился медведь, гневно ревущий, держащий нос. Видимо, был очень неприятный запах, исходящий от некоего убегающего человека, а именно, от средней части его брюк...

Прошёл четвёртый раунд, и слова полностью провалили ничего не подозревающего поджога. Звуки, исходящие из его горла, теперь напоминали визг незрелой свиньи...

На пятом раунде даже страх больше не мог снабжать удушающего парня энергией. Полностью израсходованный, он рухнул у входа в зал. Прошло несколько часов, прежде чем он смог так сильно поднять голову, и первое, что он увидел, это гигантскую волчью кошку, которая просто ждала и смотрела на него снаружи зала.

Тогда он заполз в угол, и большая волчья кошка, и большой медведь ползали все ближе и ближе к нему, клыки и когти...

Оказавшись в углу, он сгрудился там, оставаясь очень-очень неподвижным, даже не осмеливаясь почистить себя или свои испачканные штаны.

Такова была ситуация, в которой Ремиан и другие нашли его, когда вернулись.

***

"Что ты здесь делаешь?" спросил Ремиан, глядя на Кэрри.

"Я просто хотел посмотреть, как дела у Мэнди! Я беспокоился..."

Кэрри ворчала. [Он пытался поджечь кухню и зал! И он пнул Виджила!]

"Ребята, посмотрите вокруг. Что-нибудь не так?" Ремиан послал остальных искать.

"Ремиан? Что...?" Мэнди смотрела, сбилась с толку.

"Это... ЛУЧШЕЕ!" Симмонс указал на Кэрри, дрожал. "Это ужасное чудовище! Оно гналось за мной часами! Оно жестокое и злобное и... и....! Я требую, чтобы ты положил его! Убейте его! Продайте шкуры или что-то в этом роде, мне все равно, но убейте его!"

"Кэрри? Что происходит?" Мэнди спросила, поглаживай волчонка нежно. "Обычно ты не такая... свирепая."

"Буфф? Что скажешь?" Ремиан спросил.

[Что она сказала.] Бафф быстро ответил.

Бдитель подкрался к Ремиану. [Он не послушал меня!] Я сказал ему не красть вещи! Я сказал ему не сжигать кухню! Я предупредил его и предупредил... а потом я попытался остановить его... и он пнул меня!]

"Должно быть какое-то недоразумение." Мэнди пыталась устроить покой.

Брови бдения бороздили, а потом внезапная вспышка памяти всплыла в сознании Ремиана.

Ремиан взглянул на воспоминания Виджила за долю секунды и сделал паузу. [Это кажется довольно трудным для неправильного понимания.]

"Они напали на меня! Они звери! Звериная волна... почему ты их уже не убиваешь?!" Симмонс закричал.

"Потому что они наши друзья, а ты пытался украсть и уничтожить нашу базу." Ремиан сказал "мягкотелый".

"Ремиан...?" Мэнди колебалась.

Ремиан поднял руку. В воздухе он нарисовал знак. "Правда!"

Свет загорелся. Он был ослеплен. Все, кроме Ремиана, споткнулись, закрыв глаза. Сама Мэнди упала, задыхаясь.

"Я... я просто..." Симмонс смотрел, боролся. "I..."

"Признайся!" Ремиан схватил знак в руке. Загвоздка загорелась ещё ярче, пока все не отвернулись.

"Я пришел, чтобы уничтожить тебя!" Он завыл. "Я уничтожу все, что у тебя есть! И когда у тебя ничего не останется, я заберу ее, и она, наконец, будет моей!"

"Что...?!" Мэнди задохнулась. "Почему? Я не понимаю!"

"Признайся!" Ремиан приказал.

"Потому что я хочу ее! Поэтому она должна принадлежать мне! Она никогда не уйдет!" Он закричал. "Она постоянно дразнит меня своей внешностью, своим милым, сладким телом... но это все ложь! Всё это! Это все ложные обещания! Она никогда не принимала мои ухаживания!

Год за годом она отвергает меня, а потом насмехается надо мной с улыбкой! Хватит! Я сделал все, предал всех, продал всех, чтобы заставить ее подчиниться мне!"

Лицо Мэнди было бледным. "Симмонс... что ты наделал? Что ты наделал?!"

"Признайся!" Ремиан рычал, и свет загорелся.

Симмонс закричал. "Я заключил сделку! Она обещала! Она обещала мне, что Мэнди будет моей! И вот я сказал ей... Пока Кейдж охраняла Сару, я увезла Донни из таверны, а потом сказала ей...!"

"Ты! Это был ты!" Мэнди задыхалась. "Вот почему Банда Роз напала! Дети... они были беззащитны! Потому что ты...!"

"Потому что я сохранил мир!" Симмонс закричал. "Потому что я там, Жестокая Роза не нападает! Я даю им то, что они хотят, только немного, а взамен у нас есть мир! Я - это то, что хранит детей в безопасности! Я - это то, что держит пиво! Я - причина выживания Воронов! Благодаря мне мы можем процветать! Нужно лишь время от времени давать ей немного..."

"Ты отдаешь ей наших детей!" Мэнди закричала. "Они доверяли нам! Они доверяли тебе! А ты...!"

"Гах!" Симмонс внезапно задохнулся, брызнул. Потом был мягкий стон, и звук чего-то рухнул.

Услышав это, Ремиан перестал изливать энергию в заклинание Света Истины. Это было маленькое заклинание, по праву, то, что священники использовали в исповедальнях. Обычно оно не могло заставить людей делать то, чего они уже не хотели, но это заклинание было супер-силой очень напряжённого, очень разгневанного Ремиана. По крайней мере, он выходил как свет, а не как огонь. Свет был ослепляющим, и никто не мог видеть, что произошло в самом конце.

Но когда они увидели, они уставились. "Минди?"

Минди стояла и рыдала, неудержимо капая слезами по лицу, ее руки белыми кулаками прижаты к ножу, вбитому прямо в грудь Симмонса.

http://tl.rulate.ru/book/42018/940706